

ВОДОСНАБЖЕНИЕ ГОРОДА КИШИНЕВА В XIX ВЕКЕ. ПЕРВОЕ ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЕ СООРУЖЕНИЕ – ГОРОДСКОЙ ФОНТАН

Дмитрий КОВАЛЬ

Abstract

In the course of the historical and archival research carried out in 2019 in the National Archives of the Republic of Moldova (NARM), materials of business correspondence, project documentation (estimates), executive reports and other written sources that are directly related to this topic and formed the basis for writing this historical sketch have been revealed. This explains the abundance of cited documents in the essay. The initiator, organizer and curator of the construction of the Chisinau city fountain was the Novorossiysk and Bessarabian Governor-General, Count Mikhail Semenovich Vorontsov. The historical material available to us unambiguously testifies that the main role in the construction of Chisinau city fountain undoubtedly belongs to the fountain master from Constantinople, the Turkish citizen Ioann Suiolji (? - after 1840). He found the most water-bearing springs, developed a hydraulic engineering scheme for the structure, supervised and took a direct part in construction work. Not documentation in vain Count Vorontsov believed that "Chisinau owes the construction of the fountain to him", i.e. to the fountain master Ioann Suiolji.

Keywords: water supply, Chisinau, 19th century, city fountain.

В процессе проведения в 2019 году в Национальном архиве Республики Молдова (НАРМ) историко-архивного исследования были выявлены материалы деловой переписки, проектная документация (сметы), исполнительные отчеты и прочие письменные источники, имеющие непосредственное отношение к данной теме и составившие базисную основу для написания настоящего исторического очерка. Чем и объясняется обилие цитируемых документов в очерке.

/Конечно, можно было бы ограничиться заключительной информацией из двух поздних разнокалиберных источников, в которых в сжатом виде содержатся основные сведения.

* В обзорной публикации чиновника Д. М. Княжевича – «Город Кишинев в 1843 году» отмечено: «*Главный публичный фонтан устроен попечением графа М. С. Воронцова*»; «*...прекрасный фонтан, которым Кишинев справедливо гордится, как лучшим своим сокровищем...*».

* В отчетном документе за 1837 год «*Ведомость о важнейших новых учреждениях, устройствах и улучшениях по Бессарабской области и Измаильскому градоначальству, с 1823 по 1837 год*» зафиксирован следующий факт:

«По Областному городу Кишиневу:

1.

2.

3. 1827-1833 – Постройка Городового Фонтана о 15-ти водоточных трубах, с наливными и другими бассейнами, для разных употреблений».

Однако, накопленный материал позволяет осветить ход происходивших событий в последовательном и более-менее подробном изложении. Порою не в таком доскональном объеме, как того хотелось бы, и с не столь исчерпывающей полнотой. Поэтому, за недостаточностью историко-архивных данных, в историческом очерке существуют определенные пробелы./

Отдельно следует отметить, что графическая часть проектной документации по объекту (чертежи: планы, фасады, разрезы) выявлена не была, хотя и предпринимались специальные долговременные поиски по выявлению именно этой важнейшей составляющей проектной документации, как соответствующим образом оформленного инженерно-технического (и архитектурного) свидетельства.

/В некое оправдание безрезультативности в этом направлении, можно привести фрагмент из сообщения Кишиневского городского головы К. А. Шмидта Одесскому отделению Императорского Русского технического общества от первого марта 1887 года, в котором он, в частности, указывал: «*В Кишиневской Городской Думе возбужден вопрос об устройстве водопровода и при этом прежде всего Дума останавливается пред тем, откуда провести воду.- В настоящее время наш город снабжается водою из источника, называемого у нас фонтаном. Источник этот разработан и устроен еще в двадцатых годах по планам, которые затеряны и с тех пор на переделывался...*».

Возможно, они утеряны навсегда, хотя вероятность их обнаружения в каком-либо архиве тоже исключать не следует. На наш взгляд, самый перспективный и, вероятно, единственный вариант – это Государственный архив Одесской области (ГАОО), где в Фонде «Управление Новороссийского и Бессарабского Генерал-губернатора» сосредоточены и материалы по Бессарабии./

Иконографический материал представлен общеизвестными, кочующими из издания в издание, изображениями объекта середины и конца XIX века (до 1892 г.), выполненными в рисунке, гравюре и фотографиях. основополагающим, довольно часто тиражируемым изображением является репродукционная гравюра известного мастера В. В. Матэ «Мазаракиевская церковь и фонтан в Кишиневе», впервые опубликованная в издании П. Н. Батюшкова «Бессарабия». Более ранние (по времени) изображения объекта в несколько ином (фронтальном) ракурсе дают дополнительную возможность ознакомиться с обликом, некогда существовавшего городского фонтана (см. Приложение № 1).

В 1823 году генерал-адъютант, граф Михаил Семенович Воронцов был назначен новороссийским генерал-губернатором и полномочным наместником Бессарабской области. В том же году, 20-23 сентября он совершил ознакомительную поездку в Кишинев.

/Несколько забегаая вперед, сообщим, что в 1828 году обе должности были совмещены, и Воронцов стал новороссийским и бессарабским генерал-губернатором. При этом непосредственным управляющим Бессарабской областью являлся бессарабский гражданский губернатор, напрямую подчиненный Воронцову./

Осенью 1824 года, в октябре месяце Воронцов посетил Кишинев с рабочим визитом. Как отметил в своих «Записках» известный мемуарист, тогдашний кишиневский чиновник Ф. Ф. Вигель: «Не с большим неделю прожил граф в Кишиневе, и пребывание его было полезно для весьма многих дел.

Он поступал благоразумно, справедливо, но, признаться должно, довольно самоуправно. Устройство края, улучшения во всех частях кипели в голове у нового наместника».

Озаботившись водоснабжением растущего города, Воронцов, в качестве первоочередной меры, предложил гражданскому губернатору и Кишиневской городской думе обустроить городской фонтан у подножия холма, на котором возвышалась Мазаракиевская церковь, где естественные водные источники (ключи) сквозь толщу скальных пород пробивались на поверхность земли.

Исстари родники использовались населением и были для города основным водным ресурсом, так как многочисленные колодцы, расположенные на городской территории, отнюдь не покрывали потребности, а речная вода из реки Бык уже в то время была малоприспособленной для питья.

/Подвоз воды бочками жителям города обеспечивали водовозы, артель которых во главе со «старостой кишиневских водовозов» функционировала, как минимум, с 1817 года./

С начала 1825 года, из канцелярии генерал-губернатора, из Одессы в Кишинев, бессарабскому гражданскому губернатору постоянно шли запросы и распоряжения за подписью Воронцова и его ближайшего помощника-управляющего генерал-губернаторством, тайного советника, графа Ф. П. Палена по поводу действий относительно устройства фонтана: «...поспешите уведомить меня, что сделано по предположению моему еще в начале минувшего 1825 года, учиненному на счет устройства фонтанов...».

/Под фонтанами (во множественном числе, здесь и далее), подразумевается инженерно-техническое устройство и архитектурное оформление

отдельных источников на участке под общим названием «Городской фонтан»./

Еще в 1825 году Воронцовым был определен специалист, которого он предназначил для строительства фонтана в Кишиневе, а в канцелярии генерал-губернатора был составлен эскизный проект с предварительным сметным исчислением, о чем свидетельствует сообщение бессарабскому гражданскому губернатору от 10 августа: *«Предположив произвести постройку фонтана в Кишиневе чрез известного Вашему Превосходительству константинопольского Мастера, я прошу Вас, Милостивый Государь, распорядиться о приведении сей полезной меры в исполнение на счет Кишиневских городских доходов. – Сведения о сем предположении, а также, рисунок и смету, доставит Вам г. Вице-Губернатор Вигель».*

/События, происходившие в стране в конце 1825-начале 1826 года несколько отвлекли внимание Воронцова: внезапная смерть императора Александра I, запутанная ситуация с престолонаследием, запоздалое восшествие на престол Николая I, декабристское восстание, подавление его и чистка офицерских кадров в армии и пр. Время выдалось беспокойным и сам Воронцов оказался в подвешенном состоянии, тем более, что он поспешил отдать распоряжение подчиненным ему чиновникам Новороссийского края и Бессарабии о принятии присяги на верность императору Константину. Однако, все обошлось для него благополучно, и он устоял./

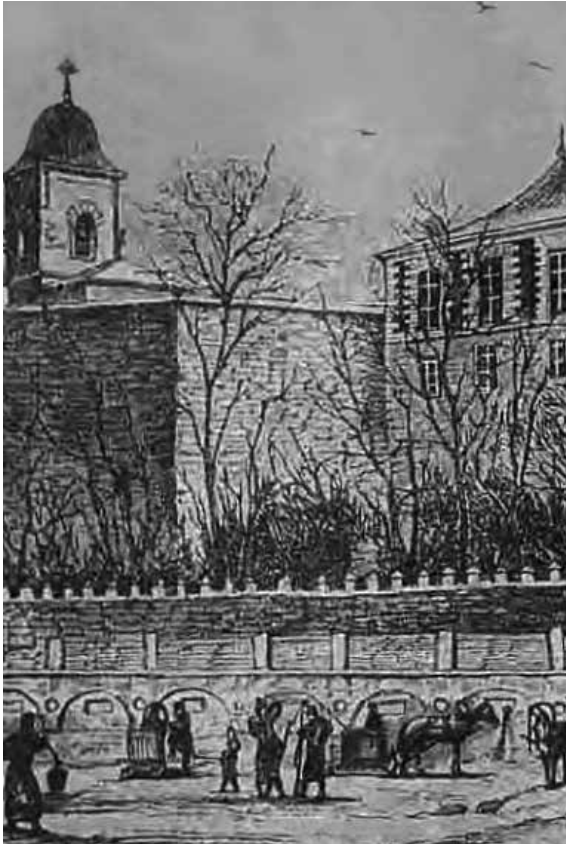
С весны 1826 года Воронцов снова начал методично будировать Кишинев постоянными предписаниями: *«...уведомить меня, что сделано...»;* *«...уведомить меня, скоро ли будет...»;* *«...уведомить меня немедленно...»* и т.д., что продолжалось

на протяжении всего года. Кишиневская власть, в лице Городской Думы, довольно вяло реагировала на инициативы Воронцова, отговариваясь нехваткой денег, а Воронцов настаивал на том, чтобы строительство фонтана финансировалось из городских доходов, и в частности из средств питейного откупа. Так дело увязало в бюрократической переписке.

В марте 1827 года пребывавший в Одессе архитектор М. П. Нейман (вскоре назначенный помощником бессарабского областного архитектора и отправленный в Аккерман, где он занимался строительством казенных построек – военных казарм и складов) по поручению Воронцова составил проект кишиневского фонтана, как о том сообщил 29 марта 1827 года управляющий генерал-губернаторством гр. Пален: *«...предположение Его Сиятельства построить фонтан в городе Кишиневе, посредством известного Константинопольского Мастера... Граф Михаил Семенович поручил Архитектору Нейману составить план и фасад для означенного фонтана...».* И далее, обращаясь к бессарабскому гражданскому губернатору: *«...план и фасад для сего фонтана я поспеваю препроводить к Вашему Превосходительству и покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, не оставить учинить зависящее от Вас распоряжение к исполнению помянутого предположения Графа Михаила Семеновича»*

15 июля и 16 сентября 1827 года граф Пален кратко запрашивал гражданского губернатора: *«Покорнейше прошу Ваше Превосходительство уведомить меня о успехе в построении фонтана в городе Кишиневе».*

Но дело застыло, поскольку возникла проблема с проектом Неймана, о чем известно из рас-

поряжения побывавшего в Кишиневе гр. Палена бессарабскому вице-губернатору от 4 октября 1827 года: «В бытность мою в Кишиневе, по объяснению с г. Бессарабским Гражданским Губернатором, мы нашли, что составленный план, на построение фонтана в Кишиневе не удобен к исполнению по чрезмерной величине, а потому признали необходимым построить фонтан в меньшем виде, более приличному местному положению... Вы распорядились о составлении сметы для сказанного фонтана по прежнему плану Архитектора Неймана. Я покорнейше прошу отменить сие распоряжение и предписать кому следует о немедленном составлении нового плана тому фонтану, в такой величине, какая по соображению местного положения будет более умеренною и приличною».

В это время в Кишиневе начал действовать под председательством бессарабского гражданского губернатора, учрежденный 23 августа 1827 года Кишиневский Строительный комитет, который поручил составление нового проекта фонтана, исправлявшему должность бессарабского областного архитектора А. И. Глейнигу. Однако, будучи специалистом весьма некомпетентным, Глейниг всячески увиливал от выполнения задания, то сказываясь больным, то пытаясь переадресовать задание кишиневскому городскому архитектору Гаскету.

В конце концов, весной 1828 года новый проект (на пять каменных фонтанов) был составлен в Одессе все тем же архитектором Нейманом.

6 августа 1828 года Воронцов уведомляет бессарабского гражданского губернатора: «Предположив построить в городе Кишиневе при известном источнике фонтаны, по прилагаемым планам и фасадам, я посылаю в Кишинев мастера Иоанна Суиолджи, знающего построения оных. – О сем уведомляю Ваше Превосходительство и покорнейше прошу против Планов и Фасадов под литер А и В приказать немедленно составить сметы необходимым материалам и работам. – Если составленные сметы Ваше Превосходительство найдете выгодными, то я покорнейше прошу Вас приказать тотчас заготовить материалы и допустить мастера Суиолджи к построению Фонтанов».

Прибывший в начале августа в Кишинев фонтанный мастер И. Суиолджи на месте ознакомился с ситуацией.

7 августа 1828 года Кишиневская Городская Дума представила цены на материалы и работы, на основании которых к 18 августа Кишиневский городской архитектор Осип Гаскет составил смету по проекту архитектора Неймана на пять каменных фонтанов, доставленную на рассмотрение Кишиневского Строительного комитета.

«Затем мастер Иоанн Суиолджи явсь в присутствие сего Комитета лично объявил: что он при обозрении местоположения, на котором предполагает начальство построить в городе Кишиневе пять каменных фонтанов по составленным для сего планам, полагает с своей стороны, для вящей пользы города устроить по принятым им мерам, кроме оных фонтанов, Резервоар, Бассейн для прачек, пойло для лошадей, отводы из Резервоар до пойла, а из онаго до Быка, а так же мостовую, каковой прожект предоставил рассмотрению и разрешению сего Комитета.»

Кишиневский Строительный комитет «соглашаясь с таковым прожектом Суиолджи, как основанным на существенной пользе города, предписывает Городовому Архитектору Гаскету, дабы он приступил к составлению на все это самовернейшей сметы, а так же плана с фасадом и представил при исполнительном донесении на рассмотрение сего Комитета в поспешнейшем времени».

К 28 августа 1828 года архитектор Гаскет составил общий проект городского фонтана «по прожекту мастера Иоанна Суиолджи» и смету на строительство («по которой смете исчислено: 12077 руб. 69 коп.») (см. Приложение № 2).

14 сентября 1828 года проектную документацию, составленную архитектором Гаскетом, Кишиневский Строительный комитет одобрил и отправил по инстанциям (через гражданского губернатора) на утверждение графу Воронцову («присовокупив и фасады, помянутым фонтанам, составленным Архитектором Нейманом»).

/Забота о Кишиневском фонтане и других не менее важных делах не помешали Воронцову отбыть на место боевых действий русско-турецкой войны, возглавить войска, осаждавшие Варну и принудить гарнизон крепости к капитуляции. /

Тем временем, мастер Суиолджи *«начал заниматься, с четырьмя подмастерьями и нанимаемыми от Думы поденщиками **очищением источников, где назначено построить фонтаны**, каковая работа осенью в начале ноября месяца по невозможности долее продолжать оной, остановлена... потом отправился он Суиолджи на зиму к семейству в Одессу...»*.

/По существовавшим тогда правилам, ежегодно строительный сезон начинался в конце марта–начале апреля, и заканчивался в конце октября–начале ноября. В зимние месяцы строительные работы не производились./

11 февраля 1829 года Воронцов, по ознакомлению с проектной документацией, сообщил бессарабскому гражданскому губернатору свое решение: *«Я покорнейше прошу Ваше Превосходительство, если найдете построение сказанных фонтанов с резервуаром, бассейном, водопоем и отводами, по сделанному плану удобным и клонящемся к пользе города, то я разрешаю Вам **предположение сие исполнить**, позаимствовав исчисленную по смете сумму из Областного 10%-ного капитала на счет кишиневских городских доходов»*.

/Таким образом, проект архитектора Гаскета, составленный на основе предложения мастера Суиолджи, был утвержден к производству. Также была утверждена смета на строительство, а на сумму сметной стоимости выделена субсидия, с обязательным ее погашением./

4 апреля 1829 года Кишиневский Строительный комитет вынес свое «Определение», которым городскому архитектору Осипу Гаскету было поручено *«освидетельствование всех вообще материалов и смотрение за правильным производством работ, сообразно препровождаемым в Думу плану и смете»*, а на Городскую Думу и городского главу возложено *«строить фонтаны по Контракту, или Экономическим образом, то есть: как будет удобнее и выгоднее, сходно планам и сметам, под надзором Городового архитектора Гаскета»*.

Но, уже 12 апреля 1829 года Воронцов приказал *«приостановить выдачу из 10%-ного капитала 12 тыс. рублей, назначенных на построение в Кишиневе фонтанов: ибо 10%-ный капитал нужен в настоящее время на другие важнейшие предметы»*.

Таким «важнейшим предметом» явилась эпидемия холеры, охватившая весь регион, Одессу с Кишиневом, и продлившаяся до середины лета 1830 года: *«В 1829 году по причине открывшейся чумной заразы, продолжавшейся без малого до половины 1830 года, постройка сего фонтана приостановилась, которая в протечении всего времени, как выше сказано, занесена была илом, и возобновление таковой постройки в 1830 году потребовало гораздо большей издержки, нежели начало оной...»*.

Основные строительные работы производились в 1831-1833 годах, в строгом соответствии со сметой архитектора Гаскета.

Наряду с тем, сверх сметы и плана, *«по указавшей фонтанному мастеру необходимой надобности»*:

1. *«Выкопано на фонтанной площади и свезено в сторону земли до 150 кубических саженей, считая, в том числе всю ту землю, которая несколько раз на-*

носима была из города дождевою водою на Фонтанную площадь, на место для постройки резервуара;

2. Сделана с двух сторон фонтанной площади каменная, толстая, на извести стена для удержания воды, могущей от наводнения реки Быка, повреждать фонтанное строение и заносить площадь илом;

3. При выемке земли на очищение места для резервуара, всего фонтана и площади открылся снизу дикой твердой камень, чего при составлении сметы не могло быть предусмотрено. На ломку и очищение сих каменистых мест в несколько крат более употребляемо было рабочих, как по смете назначено;

4. Для открытия главных водяных ключей выломан в каменистой скале канал, длиною 10-ть, шириною 1,5 и глубиною 1,5 сажень, - каковой канал замурован каменными стенами и сводами. Сия главная работа и материал на оную употребленный в смете не помещены, потому что при составлении оной предусмотреть сего нельзя было...».

В связи с чем, архитектором Гаскетом была составлена дополнительная смета на 7000 руб.; утверждена Воронцовым 21 июля 1833 года.

В общей сложности, на сооружение городского фонтана была израсходована сумма в 20416 руб. 11 коп. ассигнациями, что на 8338 руб. 44 коп. превысило первоначальную смету.

15 ноября 1833 года городской архитектор Гаскет рапортовал начальству: «...постройка в Кишиневе Фонталов, Мастером Иоанном Суиолджием под наблюдением моим ныне окончена».

27 февраля 1834 года в докладной записке мастер Иоанн Суиолджи сообщает графу Воронцову: «Ваше Сиятельство! Милостивейший Государь! – Предположенный в городе Кишиневе фонтан, неуспынными трудами моими приведен уже в настоящее действие с значительною пользою для жителей Кишинева... В случае надобности для каких-либо новых занятий по Фонтанному Искусству, я всегда по требованию Вашего Сиятельства буду готовым».

По представлению новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, графа М. С. Воронцова о награждении турецкого подданного Суиолджи серебряною медалью за построение в г. Кишиневе фонтана, 2 августа 1834 года «Государь Император Высочайше повелеть соизволил: в поощрение Суиолджи, наградить его Суиолджи серебряною медалью на Аннинской ленте с надписью: «За полезное», для ношения на шее». Которую фонтанный мастер Иоанн Суиолджи получил в сентябре того же года, в чем он лично и расписался: «Присланную серебряную медаль на Аннинской ленте получил 16 сентября 1834 года».

Инициатором, организатором и куратором строительства кишиневского городского фонтана являлся новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, граф Михаил Семенович Воронцов (1782-1856).

/Тут не излишне вспомнить, что Воронцов прославился еще в войне 1812 года, как боевой генерал, отличавшийся холодной и спокойной отвагой. В Бородинском сражении он со своей сводно-гренадерской дивизией оборонял одну из самых важных позиций – Семеновские флеши, где полегла почти вся его дивизия, а он был тяжело ранен в рукопашной схватке. По выздоровлении возвратился в строй, участвовал в битве под Лейпцигом, при Краоне блистательно выдержал сражение против самого Наполеона. С 1815 по 1818 годы командовал русским оккупационным корпусом в Париже. При выходе войск из Франции, из собственных средств оплатил все долги офицеров корпуса (более полутора миллионов рублей золотом).

В дальнейшем проявил себя как один из крупнейших, энергичных и умелых администраторов николаевской эпохи. Примеры тому – развитие Новороссийского края, Одессы и, в немалой степени, Кишинева, где благодаря его непосредственному руководству был составлен Генеральный план города 1834 года, возведен Кафедральный собор, достроена кладбищенская Всесвятская церковь и пр./

Автор проекта кишиневского городского фонтана – кишиневский городской архитектор Осип Иванович Гаскет (1800-1874).

В августе 1828 года при составлении проекта архитектор Гаскет использовал ранее составленный проект (для 5-ти каменных фонтанов) архитектора М. П. Неймана и предложения по гидротехническому устройству фонтана мастера Суиолджи. Им же, тогда же была составлена первоначальная смета на строительство фонтана, и в последствии – дополнительная. В период строительства архитектор Гаскет проводил технический надзор (осуществлял приемку строительных материалов, следил за правильностью производства работ в соответствии с проектом и сметой).

/Правда, к концу жизни его слегка «замкнуло» и создание городского фонтана он приписывал только себе одному, что нашло отражение в его заявлении городскому голове от 23 августа 1873 года: «Кишиневский фонтан устроен мною в 1828 году, во все протяжение оно, т.е. около 30-ти сажень, где нашел маленькие ключи толщиною в гусиное перо, в конце же к югу, нашел огромный ключ, который в совокупности с малыми течет чрез 16 труб для питья жителям, каждая труба толщиною в диаметре один вершок. Две таковые же трубы устроены

для поила скота и четыре для алиментации бассейна для мытья белья. Эти трубы текут поныне, в одинаковом размере день и ночь...»./

Доступный нам исторический материал однозначно свидетельствует, что главная роль в сооружении кишиневского городского фонтана, несомненно, принадлежит фонтанному мастеру из Константинополя, турецкому подданному Иоанну Суиолджи (? – после 1840 г.). Он отыскал наиболее водоносные ключи, разработал гидротехническую схему сооружения, руководил и принимал непосредственное участие в строительных работах. Отнюдь не напрасно граф Воронцов считал, что «построением фонтана город Кишинев обязан собственно ему», т.е. фонтанному мастеру Иоанну Суиолджи.

При составлении исторического очерка использованы библиографические данные, а также подлинные документы из нижеследующих историко-архивных источников:

- «Записки Бессарабского областного статистического комитета», т. III, Кишинев, 1868, стр. 70, 81.
- Батюшков П. Н. «Бессарабия» /Историческое описание/, СПб, 1892, стр. 157.
- Вигель Ф. Ф. «Записки», М., 2000, стр. 482-483.
- НАРМ, Ф. 2, оп. 1, д. 1000.
- НАРМ, Ф. 2, оп. 1, д. 1653.
- НАРМ, Ф. 2, оп. 1, д. 1777, 16-17об.
- НАРМ, Ф. 75, оп. 1, д. 9.
- НАРМ, Ф. 75, оп. 1, д. 355.
- НАРМ, Ф. 75, оп. 1, д. 651.

Приложение (Ф. 2, оп. 1, д. 1777, 16-17об.)

Смета счислению Материалам и работам потребным на построение вновь каменных 5-ти Фонталов, одного Бассейна, поила для лошадей и резервуар при коем будут соединены Фонталы –
Учинена августа 28 дня 1828 года.

№	На построение Резервоар	Число материалов и работ	За каждое		За все	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	Вырыть земли под горою для Резервоар длиною 32 сажени, шириною 2 ¼, а глубиною 2 аршина; кубических сажень-	16	4	–	64	–
2	Вырыть земли под фундамент стен для Резервоар, глубиною 32 сажени, шириною со стенами 2 ¼, а глубиною 1 арш.; куб. саж.-	8	4	–	32	–
3	Камня бутового на фундамент; куб. саж.-	6 ⅓	16	–	101	33 ⅓
4	Извести негашеной; четвертей-	60	1	70	102	–
5	Песку; куб. саж.-	1/5	16	–	19	20
6	Кирпича сженого вадуйводского для стены в два кирпича, а свода в 1 кирпич; длиною Резервоар 32 сажени, шириною 2 ¼ аршина, а высотой со сводом 2 ¼ арш.; тысяч-	65	20	–	1300	–
7	Извести негашеной; четвертей-	187	1	70	317	90
8	Песку; куб. саж.-	6 ½	16	–	104	–
	Итого:	---	---	---	2040	43 1/5
	На постройку Фонтала под литерой А					
9	Вырыть земли под фундамент в сплошь длиною 4, шириною 2 аршина, а глубиною 1 аршин; кубических сажень-	8/27	4	–	1	18 ½
10	Камня бутового на фундамент; куб. саж.-	10/27	16	–	5	92 ½

11	Камня плитового на стены; длиною и шириною в 1 арш., толщиною в 6 вершков-	28	2	40	67	20
12	Камня плитового на карниз по углам; длиною, шириною и высотой по 12 верш.-	4	2	70	10	80
13	Камня плитового на карниз; длиною, 12 верш.; шириною и высотой по 8 верш.-	11	1	20	13	20
14	Камня плитового на копка или Бассейны пред Фонталом; длиною, 3 арш.; шириною 1 арш., высотой 12 верш.-	1	15	–	15	–
15	Извести негашеной; четвертей-	10	1	70	17	–
16	Песку; куб. саж.-	1/5	16	–	3	20
	Итого:	---	---	---	133	51
	На построение одного, из 4-х Фонталов под литерой В					
17	Вырыть земли под фундамент в сплошь; длиною 2, шириною 1/2 аршина, а глубиною 1 аршин; кубических сажень-	3/27	4	–	–	44 ½
18	Камня бутового на фундамент; куб. саж.-	4/27	16	–	2	37
19	Камня плитового на копка пред Фонталом; длиною 3 арш., шириною 2 арш., а высотой 12 верш.-	1	15	–	15	–
20	Камня плитового на Фонтал; длиною, 1 ¾, шириною ½, а высотой по ¼ арш.-	15	1	40	21	–
21	Извести негашеной; четвертей-	5	1	70	8	50
22	Песку; куб. саж.-	1/10	16	–	1	–
	Итого за один Фонтал	---	---	---	48	91 ½
	А за четыре таковых	---	---	---	195	66
	На постройку Бассейна для прачек					
23	Вырыть земли под фундамент стен в сплошь; длиною 15 сажень; шириною 1 сажень, а глубиною 1 аршин; куб. саж.-	5	4	–	20	–
24	Камня бутового дикого в сплошь на фундамент; куб. саж.-	6	16	–	96	–
25	Извести негашеной; четвертей-	57 ½	1	70	97	75
26	Песку; куб. саж.-	1 ½	16	–	19	20
27	Кирпича сженого вадулуйводского на стены в два кирпича; длиною 15 сажень; шириною 1 сажень, а высотой 1 аршин; тысяч-	11 ½	20	–	230	–
28	Извести негашеной; четвертей-	39	1	70	56	10
29	Песку; куб. саж.-	1	16	–	16	–
	Итого:	---	---	---	535	5
	На построение пойла для лошадей					
30	Вырыть земли под фундамент; длиною 32 сажень; шириною 1 ¼ арш., а глубиною 1 аршин; куб. саж.-	4 12/27	4	–	17	77 ¾
31	Камня бутового дикого, на фундамент и на стенку; длиною 32 сажень, шириною 1 ¼ арш., а высотой от земли 1 аршин; куб. саж.-	10	16	–	160	–

32	Извести негашеной; четвертей-	96	1	70	163	20
33	Песку; куб. саж.-	2	16	–	32	–
34	Каменщику закладку означенной стены с кубической сажени, коих числом-	10	12	–	120	–
35	Досок еловых на поило; длиною 8 аршин, шириною 7 вершков, толщиною 1 ¼ вершков; числом-	39	2	50	97	50
36	Гвоздей пудовых на прибивку досок; тысяч-	½	15	–	7	50
37	Плотнику за сделание пойла; шириною, высоту в одной доске, оконпатить и осмалить из своего смолю и пенкою; полагается	–	–	–	60	–
	Итого:	---	---	---	657	97 ¾
	На сделание отводов из Резервоар до пойла, а от онаго до Быка					
38	Камня бутового крупного сорта на сделание каналы; длиною 25 сажень, шириною 12 арш, а глубиною 1 аршин, куб. саж.-	1	18	–	18	–
39	Трубы глиняны; длиною 18 вершков, шириною в диаметре 4 вершка-	110	–	80	88	–
40	Таковых же с локтами-	8	–	80	6	40
41	Тычки для швов; пудов-	3	8	v	24	–
42	Трубы железные или медные для Фонтала и для Резервоар в коей вода будет протекать; длиною труб 1 аршин, шириною в диаметре 1 ½ верш.-	15	10	–	150	–
43	Масла конопляного на замазку внутри Фонталов, Резервоар и Бассейна; пудов-	23	13	–	299	–
44	Хлопчатой бумаги; пудов-	½	32	–	16	–
45	Кирпича стенового тертого; возов-	15	5	–	75	–
46	Мастеру за сделание Резервоар, Фонталов, Бассейна и отводов для стоку воды; полагается-	–	–	–	4500	–
	Итого:	–	–	–	5176	40
	На сделание мостовой и за опланировку земли во все пространство; длиною 40 саж., шириною 16, а толщиною 8 вершков					
47	Камня бутового дикого; куб. саж.-	106 2/3	16	–	1706	66 2/3
48	Песку; куб. саж.-	32	16	–	512	–
49	Мастеру за планировку земли и за сделание означенной мостовой с квадратной сажени, коих числом-	640	1	75	1120	–
	Итого:	–	–	–	3338	66 2/3
	Обще Итого:	–	–	–	12077	69 2/4

Кишиневский Городовой Архитектор 12-го класса Гаскет»